

ДЕТЕКТИВ & ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Загадка серебряного медальона
Серия «Компания с
Большой Спасской», книга 8

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3265075

Иванов А. Д. Устинова А. Загадка серебряного медальона: Эксмо;

Москва; 2012

ISBN 978-5-699-55996-1

Аннотация

Маша Школьникова в полном смятении. Ограбили ее квартиру. Компания с Большой Спасской начинает расследование. Все указывает на то, что преступники действовали по наводке и хорошо подготовились к делу. Список подозреваемых день ото дня сокращается. Когда же ребятам кажется, что они напали на след преступника, новое ограбление смешивает все карты...

Содержание

Глава I	4
Глава II	28
Глава III	54
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Антон Иванов, Анна Устинова

Загадка серебряного медальона

Глава I

Насыщенный понедельник

– Ну, что? – исподлобья взглянул на четверых друзей маленький щуплый Тема.

– Любит наш Темочка задавать пустые вопросы, – насмешливо сощурилась Катя.

– А я вообще, между прочим, не к тебе обращаюсь, – проворчал тот.

– Начинается! – всплеснул руками Олег.

Разговор происходил около его дома, где все пятеро встретились перед уроками. Родная две тысячи первая школа, в которой они учились уже девятый год, стояла сразу же за железной оградой дома Олега.

– Лучше пошли скорей, – тихим голосом поторопила светловолосая Таня. – Пятнадцать минут до урока, – взглянула она на часы. – А в раздевалке у нас, сами знаете...

Раздевалка две тысячи первой школы представляла собой серьезное испытание даже для тренированных питомцев бурного девятого «В», где учились пятеро друзей. Перед уроками в гардеробе возникала такая давка, что лишь немногим удавалось проникнуть внутрь и выйти наружу без синяков и оторванных пуговиц.

– Подумаешь, раздевалка, – никогда не отягощал себя лишними проблемами долговязый Женька. – Лучше на улице поторчать. Смотрите, утро какое классное!

Утро и впрямь выдалось на славу. После затяжной слякотной и промозглой осени к середине декабря наконец настала зима. Портняжный переулок был весь в снегу. Деревья белели от инея.

– В общем-то, можем немного и постоять. – Олег поправил очки на переносице и с удовольствием вдохнул морозный воздух.

– Не простудиться бы, – сказал маленький Тема.

– Мальчик у нас остороженький, – немедленно отреагировала Катя.

Темыч с самого раннего детства был в нее тайно влюблен. Катя это прекрасно знала и постоянно над ним подтрунивала. Тема страдал, но, несмотря на ветреность Кати, верил в лучшее будущее.

– Между прочим, напрасно смеешься, – с обидой отозвался он. – Сейчас каждый второй в Москве болен вирусным гриппом. Температура очень высокая. И уже есть несколько

летальных исходов.

– Каких? – Женька в отличие от Темыча не был силен в медицинской терминологии.

– Смертельных, – объяснил Тема.

– Ужас какой, – тихо сказала Таня.

– А переохлаждение – это прямой путь к вирусу, – назидательно продолжал Темыч. Он очень заботился о своем здоровье и всегда был в курсе медицинских проблем.

– Кстати, ребята, а где Пашков? – поглядел на друзей Женька. – Его всю неделю не было.

– Тоже, наверное, грипп, – снова принялся за свое Темыч.

– Секреты-секретики! Детективы-детективчики! – именно в этот момент раздалось за спинами пятерых ребят.

Они обернулись. Перед ними, широко улыбаясь, стоял румяный от мороза Лешка Пашков.

– Признавайтесь, – потребовал он. – Опять новое дело расследуете?

– Нет, нет, Лешка! Даже и не думаем! – поторопились заверить его пятеро друзей.

– Жалко, – сказал Пашков.

– Нам тоже, – ответил Олег.

Пашков набивался к ним в помощники с тех самых пор, как Олег, Тема, Женька, Катя и Таня сумели за последний год с небольшим раскрыть целых семь опасных преступлений. Последнее из них пятеро друзей распутали меньше месяца назад. Однако принимать в свою команду Лешку никто

из них не хотел. Парнем вообще-то он был неплохим. Беда заключалась в том, что изобретательного Лешку распирало от рискованных замыслов. При их осуществлении уже не раз страдал не только родной девятый «В», но и многие преподаватели две тысячи первой, а также ни в чем не повинные жители близлежащих домов.

Правда, к воплощению в жизнь своих планов Пашков подходил весьма серьезно. Экспериментам предшествовали четкие расчеты. Но жизнь вносила свои поправки, и расчеты почти неизменно давали какие-нибудь сбои, что приводило к почти катастрофическим последствиям. Вот почему Олег и его друзья во время расследований старались держаться от Пашкова подальше. Правда, сейчас им и скрывать было нечего. На горизонте не маячило ни единой тайны.

– Значит, в простое находитесь? – решил еще раз уточнить Пашков.

– Именно, – подтвердили ребята.

– Тогда я жду, – продолжал Лешка. – В следующий раз мы с Сашком обязательно вам поможем.

Сашок – младший брат Лешки. Когда они объединяли усилия, результаты становились подобны стихийному бедствию. Особенно сильное впечатление на обитателей многоэтажного дома, в котором жило семейство Пашковых, произвел эксперимент братьев по обезвреживанию вооруженного террориста в кабине лифта. Террориста изображал Лешка. Сашок его обезвреживал. Впоследствии Лешка утверждал,

что все прошло как надо и теперь им с братаном ни один террорист не страшен. Другие жильцы подъезда придерживались несколько иного мнения. Ибо лифт с той поры не ходил, и мастера говорили, что дело плохо, надо менять мотор.

Пашков продолжал внимательно смотреть на Олега.

– Так что мы в следующий раз вам с Сашком поможем, – повторил он. – Держите нас в курсе дела.

– Обязательно, – пришлось покривить душой Олегу.

– Ты чего, Лешка, на прошлой неделе не ходил в школу? – спешно перевела разговор на другое Катя. – Гриппом болел?

– Какой грипп? – улыбнулся Пашков. – Просто времени на школу не оставалось.

– Чем же ты так был занят? – не скрывала иронии Катя. – Очередной эксперимент?

– Нет, – покачал головой Пашков. – В лотерею играл по радио «Экспресс».

– Всю неделю? – удивились ребята.

– Иначе не выиграешь, – очень серьезно ответил Пашков. – Там как конкурс объявят, нужно тут же на телефон садиться. И обязательно попасть на студию объявленным номером. Например, третьим, или двадцатым, или седьмым. В общем, какой назовут. Да и сам конкурс приходится караулить. Его объявляют в разное время.

– И ты попадал? – с недоверием покосился на него Тема.

– А то! – заверил Пашков. – Сперва случайно вышло. Я компакт-диск у них выиграл. А потом они стали разыгрывать

два билета на концерт Вики Венгерской...

– Ясненько, – проговорила нараспев Катя. – Школьникову решил на концерт пригласить.

– Ну! – немного смутился Лешка.

– Зря стараешься, – продолжала Катя.

– Пашковы никогда не сдаются, – отвечал со стоическим видом Лешка.

– А ты не лезь не в свои дела, – свирепо глянул Тема на Катю. Он всегда был на стороне несчастных влюбленных.

Лешка влюбился в пухлую блондинку Машу Школьникову еще в младших классах. Та на него не обращала внимания. А начиная с пятого класса для нее на свете существовал только один мужчина – классный руководитель Андрей Станиславович. Тот, напротив, воспринимал настойчивые намеки Школьниковой с нескрываемым ужасом. Машу это, однако, не останавливало. На уроках Андрея Станиславовича она всегда усаживалась напротив учительского стола.

Кроме того, для любимого преподавателя она старалась одеться особенно экстравагантно.

Однажды она пришла в ярко-красной юбке из какой-то очень блестящей синтетики. Впрочем, юбкой это можно было назвать лишь символически. Класс изумленно охнул. Нижняя часть Маши Школьниковой особым изяществом не отличалась.

– Ну, ты, Машка, даешь! – вырвалось тогда у непосредственного Пашкова. – Все прямо наружу!

– Много ты понимаешь! – подбоченилась Школьников. – Это просто теперь моя длина и мой стиль.

С той поры прозвище Моя Длина прочно прилипло к Маше. Правда, звали ее так за глаза. Школьников обладала крепким телосложением и могла с ходу врезать.

Лешка Пашков, единственный в классе, к Моей Длине относился с неизменным восхищением. Даже склонность ее к чересчур смелым сочетаниям цветов и обтягивающей одежде ничуть его не коробила. По его мнению, Машка всегда выглядела «как настоящая фотомодель». Поэтому он настойчиво стремился завоевать ее сердце.

– Неужели ты, Лешка, и впрямь целую неделю играл в лотерею, чтобы билеты достать для Моей Длины? – не верилось Тане.

– Ну да, – кивнул Пашков. – Они же несколько дней подряд проводят конкурс. Вот я и названивал, пока не попал нужным номером. Хорошо еще, у меня дома телефон с автодозвоном.

– Понятно, – усмехнулись ребята.

– Ты бы еще недельку поиграл, – сказала Катя. – Чего время зря тратить на школу.

– Дальше без вариантов, – на полном серьезе ответил Пашков. – С меня на радио взяли подписку, что я теперь месяц не буду играть.

– Это еще зачем? – удивился Олег.

– Ну, у них вроде такое правило, – объяснил Лешка. – Что-

бы призы все время не доставались одним и тем же людям.

– И ты дал подписку? – с осуждением взглянул Темыч на Пашкова.

– Да, – подтвердил тот. – Иначе они не отдали бы выигрыш.

– Зря, – продолжал Темыч. – Это обыкновенный шантаж. Любой свободный человек в демократическом государстве имеет право выигрывать сколько угодно призов.

– Да ладно, – улыбнулся Пашков. – Главное – приглашу теперь Машку на концерт. Она Вику Венгерскую любит.

Моя Длина и впрямь обожала Вику Венгерскую. И знала наизусть множество ее песен. Несколько раз они вместе с Пашковым, который аккомпанировал на гитаре, исполняли шлягеры Вики Венгерской на школьных вечерах. Впрочем, удовольствие это доставляло в основном Моей Длине и Пашкову. Остальные с нетерпением ждали, когда славный дуэт завершит выступление.

– Вы вообще-то дипломатические отношения с ней наладили? – полюбопытствовал Олег.

– Да, в общем... Пока не очень, – промямлил Пашков.

Дипломатические отношения со Школьниковой нарушились после того, как Пашков случайно сломал ей руку. Правда, по словам Лешки, выходило, что он спасал Мою Длину от несущегося прямо на нее грузовика, но та все равно с доблестным спасителем не разговаривала. Недавно гипс Машке сняли. И вот Пашков решил загладить свою вину билетами

на концерт.

– А ты убежден, что Моя Длина пойдет? – спросил Тема.

– Должна, – никогда не сомневался в собственных силах Пашков.

– А вот и она, – первой заметила Катя, как из проулка показалась Школьникова.

Пашков, размахивая билетами, кинулся ей навстречу.

– Машка! Через субботу идем на концерт Вики Венгерской! Вот! – сунул он ей билеты прямо под нос. – Я достал.

Моя Длина не удостоила его даже взглядом. Лишь процедила сквозь зубы:

– Исчезни, ребенок! Нужны мне твои билеты.

– Машка-а! – вырвался горестный крик у Пашкова. – Это же твоя любимая Вика!

Но Школьникова уже прошла мимо.

– Привет, мальчики-девочки! – поравнялась она с пятирыми друзьями.

Голос ее прозвучал как-то странно. Без обычной лихости. Вид Школьниковой тоже весьма удивил ребят. На ней были порядком истертые джинсы, грязные кроссовки и старая пуховая куртка. Обычно Моя Длина одевалась совсем по-другому.

– Ты сегодня совсем никакая! – вырвалось у Женьки.

– Со мной полный аут, – загробным голосом ответила Моя Длина.

– Какой еще аут? – не поняли остальные.

– Квартиру вчера ограбили, – тут же последовало объяснение Школьниковой.

– Что-о? – с большим интересом уставилась на нее вся компания.

– Машка-а! – пожирал глазами возлюбленную Пашков. – Я их найду!

– Сперва подрасти, ребенок, – высокомерно бросила Моя Длина.

– Я, Машка, и так уже вырос, – с достоинством возразил Пашков.

Но Школькова от него отвернулась.

– Расскажи, что случилось-то, а? – прыгал от волнения на месте нетерпеливый Женька.

– Вы лучше скажите мне, как я на уроке Андрея покажусь в таком виде?

Школькова распахнула пуховик. Под ним оказался старый свитер.

– Подумаешь. Ничего страшного, – не разделил Женька огорчения Моей Длины.

– Это таким, как ты, подумаешь, – разозлилась та.

Катя и Таня украдкой обменялись выразительными взглядами. Мать Моей Длины держала фирменную аптеку у Красных Ворот. А в последнее время расширила поле деятельности, присовокупив к торговле импортными лекарствами цветы и парфюмерию. В общем, Моя Длина с гордостью причисляла себя к «новым русским».

– Ничего. Андрей поймет, – попыталась Таня успокоить Школьникову.

– Его урок третий? – спросила Моя Длина.

Ребята кивнули.

– Тогда я с третьего смоюсь, – приняла решение Школьников. – Андрюша меня такой видеть не должен.

– Какая ему разница, – прошептала Катя на ухо Тане.

– Правильно, Машка, – загорелись глаза у Пашкова. – Я вместе с тобой Андреев урок прогуляю.

– Нужен мне всякий детсад, – отмахнулась от него, как от назойливой мухи, Моя Длина.

– Не унижайся, Лешка, – отвел его в сторону Темыч.

Тут раздался звонок. Ребята поспешили в школу.

– А с квартирой-то что? – вспомнил Женька уже перед самой дверью родной две тысячи первой.

– После уроков встретимся, тогда расскажу, – ответила Моя Длина. – Может, чем-нибудь и поможете. Только в классе никому не болтайте.

– Не беспокойся, – заверили юные детективы, а с ними и Лешка.

Впрочем, девятый «В» о происшествии уже был наслышан. Новость принес здоровяк Марат Ахметов, а ему рассказал отец Хамитяй Хамзяевич. Ахметов-старший преуспевал в каком-то бизнесе, и у него были общие дела с матерью Моей Длины.

Как раз когда пятеро юных детективов, Пашков и Школь-

никова вошли в класс, Марат Ахметов громко вещал:

– Типичный наезд. Машкина мать бандитам задолжала крупную сумму. Ну и... – Рассказчик выдержал паузу.

– Дальше! Дальше-то что? – изнывал от нетерпения девятый «В».

– Дальше как водится, – с бывалым видом продолжал Марат Ахметов.

– А как у них водится? – спросил Боря Савушкин.

– Сам, что ли, не знаешь, как у бандитов делается? – с удивлением поглядел на него Марат.

– Не знаю, – упорствовал Савушкин. – Я с бандитами как-то пока дел не имел.

– Ты на что намекаешь? – завелся с полоборота Марат.

– Ни на что я не намекаю, – развел руками Боря.

– Нет, ты скажи, что имел в виду, – сжал кулаки Ахметов.

Дело в том, что Ахметов-старший еще несколько лет назад работал носильщиком на Курском вокзале. Затем он сделал непонятную, но весьма впечатляющую карьеру. Сперва он разъезжал в собственном джипе «Паджеро», затем сменил его на «Порше», а недавно приобрел «Роллс-Ройс». Марат уже два года проводил каникулы на лучших европейских курортах. Слухи о Хамитяе Хамзяевиче ходили разные, и самолюбие сына от них страдало. Поэтому он и отреагировал столь болезненно на безобидное замечание Савушкина, с которым они вообще-то дружили.

– Какой-то ты нервный стал, – спокойно произнес Савуш-

кин. – Лучше рассказывай дальше.

– Действительно! – в один голос поддержали его Мишка Сидоров и Наташа Ильина.

– Да чего там особенного рассказывать, – уже остыл Марат. – Банальный в бизнесе случай. Она задолжала. К ней ворвались. Она в слезы. Им по фигу.

– погоди, погоди! – запротестовали одноклассники. – Пояснее нельзя? Кто она? Кто они?

– Куда уж ясней. – Ахметов купался в лучах всеобщего внимания. – Они – это бандиты. А она – Машкина мать, которая им задолжала.

– А Машка дома была? – не замечал никто застывшую в дверях класса Школьникову.

– Естественно, – подтвердил Марат. – Ее бандиты в ванную комнату загнали и заперли. Чтобы, значит, разборку проводить не мешала.

– Ух ты! Как здорово! – в полном восторге воскликнул Мишка Сидоров. – Давай дальше, Марат!

– Ну, к Машкиной матери ствол приставили, – с охотой продолжал Ахметов. – Предок мой всегда меня учит: «Надо, – говорит, – сынок, всегда думать, у кого деньги берешь». Ну а Машкина мать лопухнулась и...

– Врет он все! – не выдержала Моя Длина.

Схватив стул, она бросилась на Марата.

– Ты что, Машка, шуток не понимаешь? – метнулся тот в панике к выходу из класса.

– Зато ты, Маратик, сейчас поймешь, – швырнула Моя Длина в него стул.

Марат увернулся. Стул, пущенный мощной дланью Моей Длины, устремился к дверному проему. В это время по коридору шла химичка Алевтина Борисовна. Она хотела предупредить девятый «В», что расписание изменилось, сейчас у них вместо географии химия, а потому им немедленно надо перейти в кабинет химии.

Стул пронесся совсем рядом с головой Алевтины Борисовны. Лицо учительницы побелело.

– Убивают, – охнула она и упала в обморок.

– Алевтина Борисовна! – легонько потряс химичку Марат.

Учительница продолжала неподвижно лежать на пороге девятого «В».

– Нужно что-то с ней делать, – слышался совет с задней парты.

– А то мы сами не знаем, – ответил Пашков. – Сперва Алевтину затащим в класс, – начал командовать он. – Иначе Миша нас засечет.

Предупреждение было нелишним. Директор Михаил Петрович часто по утрам совершал обход школы.

Марат Ахметов, Боря Савушкин и Сидоров топтались нерешительно возле химички.

– Чего встали? – прикрикнул на них Пашков.

– Да неудобно как-то, – пробормотал здоровяк Марат.

– Ему, видите ли, неудобно! – возмутился Пашков. –

Алевтина тут на пороге лежит. Дверь класса не закрывается, а ему неудобно. Вот втащим, закроем дверь, а потом спокойно обдумаем, как ее привести в норму.

– Если это вообще возможно, – мрачно проговорил Тема.

– Не каркай, – шикнула на него Катя. – Она пока еще дышит.

Боря Савушкин и Марат Ахметов, два силача девятого «В», подхватили на руки Алевтину. Пашков немедленно затворил дверь.

– Куда ее, Лешка? – спросил Марат.

– Куда, куда, – отозвался Пашков. – Естественно, на учительский стол.

– Слушай, у нее ноги свешиваются. – Бережно уложили Марат и Боря на стол худую высокую Алевтину.

– Ноги – это ерунда, – отмахнулся Пашков. – Главное, чтобы пришла в себя.

– Кажется, она и впрямь дышит, – пригляделся Олег к химичке. – Значит, надежда есть.

– Скоро, боюсь, перестанет дышать, – уже стоял рядом Тема. – Такой цвет лица только перед смертью бывает.

– Что-то она действительно слишком уж бледная, – заволновались девочки.

– Надо вызывать реанимацию, – сказал Темыч.

– Тебя, Темка, послушать, так при любом насморке нужно одно из двух: или реанимацию, или вскрытие, – ответил Пашков. – Алевтина у нас, между прочим, почти каждую

неделю от чего-нибудь падает в обморок.

Алевтина Борисовна и впрямь отличалась изрядной нервозностью. Кроме того, у нее вызывали панический ужас домашние насекомые типа клопов, тараканов и муравьев. Даже словесное упоминание этих тварей повергало химичку в истерику, а порой и в обморок. Правда, на этот раз она чересчур долго пребывала в беспамятстве.

Таня взяла учительницу за запястье.

– Пульс есть.

– Пора бы ей очухаться, – сказал Боря Савушкин.

– В таких случаях хорошо по щекам похлопать, – посоветовал умудренный жизнью Марат. – Живо оклемается. Мой папаша, когда еще был носильщиком, таким образом приводил в себя пьяных на платформе.

– Но Алевтина-то трезвая, – возразил Мишка Сидоров. – Она вообще, говорят, ничего не пьет.

– Куда ей, – кивнул Марат. – И так нервы ни к черту.

– Чего же тогда хлопать зря по щекам? – тихо спросила Таня.

– От обморока тоже должно помочь, – отозвался с уверенным видом Марат.

– Вот ты и похлопай, – повернулся к нему Женька.

– Я? Нет! – в ужасе попятился тот от химички.

– Спокуха, ребята! Я знаю, что делать! – крикнул Пашков.

Схватив леечку для поливки цветов, он щедро выплеснул ее содержимое на бледное лицо химички. Результат сказался

мгновенно. Алевтина Борисовна как ужаленная вскочила с учительского стола.

– Где это я? – посмотрела она на остолбеневших учеников.

Не успел еще девятый «В» ей ответить, как Алевтина Борисовна провела рукой по лицу и волосам.

– Вода, – посмотрела она на собственную руку. – Залили! – прорезал класс ее истошный вопль. – Опять залили, негодяи!

И она выскочила в коридор. Так уж совпало, что за последний месяц квартиру Алевтины Борисовны три раза подряд заливали соседи сверху. Вот ей и показалось сейчас, будто она находится не на работе, а дома.

– Чего это с ней? – удивились ребята.

– Трудно сказать, – развел руками Пашков. – Но нам, по моему, влетит. Вот сейчас Алевтина совсем очухается...

– И все по милости Пашкова, – перебила Катя.

– Я не виноват. Это Машка, – справедливо заметил Пашков. – Зачем стулом в Марата кидала?

– Я, кстати, давно заметил, – сказал рассудительный Мишка Сидоров. – Когда кидаешься стульями, всегда попадаешь не в того, кого надо.

– Ничего. Сейчас попаду туда, куда надо, – снова схватила стул Школьников.

– Кончай, Машка! На сегодня хватит! – пытались ее урезонить одноклассники.

– А чего этот гад про мою мать врет! – двинулась Моя

Длина вместе со стулом к Марату.

– Да я просто так, – заржал на весь класс Ахметов.

– Вот чтобы не было просто так, – замахнулась на него стулом Школьников. – Моя мать ни у каких бандитов денег не занимала.

Тренированному Марату вновь посчастливилось увернуться. Стул с грохотом упал на пол и рассыпался на три части.

– Миша! – кинулся девятый «В» по партам.

В класс вошел директор Михаил Петрович.

– Почему мебель сломанная на полу лежит? – поглядел он на стул.

– Школьников села, вот стул и не выдержал! – мстительно засмеялся Марат Ахметов.

– Ну, ты у меня сейчас получишь! – кинулась на него с кулаками Моя Длина.

– Попрошу сесть! – прикрикнул директор.

Моя Длина нехотя опустилась за парту. Класс притих. Каждый из девятого «В» ожидал серьезных штрафных санкций. Как-никак Алевтину-то все-таки испугали до обморока, а после Пашков на нее выплеснул целую лейку воды.

– У меня сообщение, – начал Михаил Петрович. – Тут, как бы это сказать, с расписанием сложности. У вас сегодня первым уроком должна быть география. Но учительница заболела. Мы ее заменили на химию. Но Алевтина Борисовна тоже заболела.

Лица учеников девятого «В» разом озарились улыбками. Похоже, гроза миновала.

– Не вижу ничего веселого, – нахмурился Михаил Петрович. – Могли бы, между прочим, и посочувствовать заболевшим преподавателям.

– Мы очень сочувствуем, Михаил Петрович! – растянулся рот до ушей у Пашкова.

– По твоему виду незаметно, – еще сильнее нахмурился директор.

– А Пашков, как японец, – сказала Катя. – Когда им грустно, они тоже всегда улыбаются.

– В таком случае у вас в классе все, как японцы, – ответил директор. – В общем, первого урока не будет. Прошу сидеть тихо. В других классах идут занятия. А сломанный стул убери.

И Михаил Петрович покинул класс.

До конца урока удалось выяснить, что Марат и впрямь по поводу ограбления квартиры Школьниковой сильно приврал. То есть квартиру-то вчера ограбили. Однако ни Моей Длины, ни ее матери дома в это время не было. Когда они вернулись с дачи, где проводили выходные, грабителей уже след простыл. Моя Длина еще несколько раз порывалась разделаться с Ахметовым за клевету. Но в результате тот извинился. Затем учебный день пошел своим чередом. Только урока истории, который должен был вести Андрей Станиславович, не состоялось. Классный руководитель девятого «В»

свалился от вирусного гриппа, который уже месяц изводил москвичей.

– Андрея, конечно, жалко, – сказала по этому поводу на большой перемене Школьников. – Но заболел он вообще-то удачно. Хоть меня не увидит в таком прикиде.

И она брезгливо оглядела свой вытянутый свитер.

– А чего, у тебя все шмотки украли? – немедленно решил выяснить Женька.

– Об этом после уроков, – не стала распространяться Моя Длина. – Кстати, действительно на вашу помощь рассчитываю.

Юные детективы переглянулись. Они и сами были не прочь заняться новым расследованием.

– А почему после уроков? – никогда не мог долго ждать Женька. – Давай прямо сейчас.

– Не буду, – заупрямилась Моя Длина. – Дело серьезное. А тут вон, – покосилась она на Пашкова, с утра бродившего за ней тенью. – Каждый уши развесил и слушает.

– Я не каждый, – вспыхнул Пашков.

– Ты хуже каждого, – процедила сквозь зубы Моя Длина.

– Почему хуже? – оторопел Пашков.

– Потому что ребенок и никогда не вырастешь, – нанесла ему новый удар Школьников. – Значит, девочки-мальчишки, – повернулась она к пятерым друзьям, – после уроков встречаемся во дворе.

– Договорились, – кивнул Олег. – После уроков собира-

емя у меня.

– Тогда до скорого, – проговорила Школьникова и, виляя массивными бедрами, направилась в сторону буфета.

Пашков остался с ребятами. Какое-то время он сосредоточенно пинал ботинком батарею отопления. Затем решительно произнес:

– В общем, на этот раз хотите не хотите, а я буду расследовать вместе с вами.

– Мы подумаем, Лешка, – уклончиво отвечал Олег.

– И думать нечего, – усилил напор Пашков. – Во-первых, я вам окажу неоценимую помощь.

– Поможешь ты нам на тот свет попасть, – буркнул Темыч себе под нос.

– Да мы пока как-то сами справлялись! – заглушил Женька бормотание Темы.

– Вы-то, может, справлялись, а я без вас не справлюсь, – не сдавался Пашков.

– Это что-то новенькое, – повернулась к нему Катя.

– Ничего новенького, – скорбно проговорил Лешка. – Неужели не понимаете? Эта кража для меня дело чести и единственный шанс.

– Вот оно, значит, в чем дело, – заблестели глаза у Кати.

– Не приставай к человеку, – тут же вступился Темыч за Лешку. – Может, у них действительно с Моей Дли... то есть с Машкой, все наладится.

– Конечно, наладится, – не испытывал никаких сомнений

Пашков. – Я раскрываю преступление и нахожу грабителей. Они возвращают похищенное. И...

– Если ты один находишь грабителей, можешь сам и вести расследование, – обиделся Женька.

– Нет, – энергично мотнул головой Пашков. – Расследуем мы все вместе. Но мой авторитет у Машки в глазах повышается. А если мы до следующей недели сумеем раскрыть...

– ...то Моя Длина идет с тобой на концерт Вики Венгерской, – проговорила нараспев Катя.

Пашков ничего не ответил. Лишь расплылся в счастливой улыбке.

Ребята довольно долго молчали. Положение было сложным. С одной стороны, все пятеро очень сочувствовали Лешке. А с другой... Допустив Лешку к расследованию, юные детективы сильно осложняли себе жизнь. Хорошо, если все удачно кончится. Понимали все пятеро и еще одно: отказываться от помощи Пашкова поздно. Он знает о преступлении, а значит, будет за ними следить и, чего доброго, возникнет в самый неподходящий момент. «Нет уж, – подумал Олег. – Лучше примем его. По крайней мере будет у нас на виду».

– Ладно, Лешка, – медленно проговорил Олег вслух. – Попробуем тебя в деле.

– Не пожалеете, – хлопнул тот его по плечу. – Я давно говорю: у Пашкова детективная голова. Мы с Сашком сегодня вечером план разработаем.

– Ну уж нет, – запротестовал Темыч. – Никакого Сашка.

– И никакого плана, – подхватил Олег. – Иначе беру свои слова обратно.

– Ладно, ладно, – спешно согласился Пашков. – Как скажете.

– А скажем мы так, – гордо выпятил грудь маленький щуплый Темыч. – У нас план исследований и любые детали разрабатываются коллегиально.

– Ну ты, Темыч, даешь! – захохотал Женька. – Где это мы и что когда-нибудь разрабатывали коллегиально?

– Не мешай, – кинул на него строгий взгляд Тема.

– Темка прав, – поторопился поддержать Олег. – Преду-
преждаем, Лешка, никакой самостоятельности. И Сашку своему ни слова. Если он после понадобится, мы скажем.

Пашков молча кивнул. Конечно, он отводил себе в предстоящем расследовании куда более значительную роль, однако и без того был доволен. Тем более что не сомневался: с его головой и способностью к четким расчетам он в результате добьется в детективной работе ошеломляющих результатов.

– Значит, после уроков у тебя в квартире? – кинул Пашков радостный взгляд на Олега.

– Нет, – покачал головой тот. – Сперва забежим с ребятами в магазин и на Спасскую. Катькина бабушка просила ей хлеба купить.

– Тогда я с вами, – хотел Пашков себя чувствовать во всем

полноценным членом команды.

– Не ленивый у нас мальчонка, – съязвила Катя.

– Трудолюбие – это еще не все, – заметил назидательно Тема. «Ну и глупость же мы сегодня сделали, – добавил он про себя. – Чует мое сердце: вляпаемся мы с этим Пашковым в историю».

Тут раздался звонок. Друзья поспешили на математику. Светлана Сергеевна ревностно берегла каждую минуту своих уроков.

Глава II

Сложные обстоятельства

В два звонок возвестил об окончании последнего урока, Пашков первым вырвался из класса.

– Жду в вестибюле! – крикнул он юным детективам и исчез.

– Куда это он? – посмотрела Таня на Олега.

– Пашков у нас натура непосредственная, – пожал плечами мальчик в очках. – Спустимся вниз, тогда и узнаем.

– Чует мое сердце: устроили мы себе с Лешкой веселую жизнь, – посмотрел на друзей исподлобья Тема.

– Да перестань ты! – Женька взъерошил пятерней и без того всклокоченную длинную шевелюру. – Если за Лешкой приглядывать, от него ничего, кроме пользы, не будет. И веселее с ним.

– Тебе только бы веселиться, – проворчал Тема с какой-то старческой интонацией.

– Зато ты у нас, Темочка, живешь одними предчувствиями опасностей и неприятностей, – фыркнула Катя.

Темыч надулся и громко засопел.

– Если вас постоянно не предупреждать об опасностях, то я не знаю, что с нами будет, – обиженно произнес он.

– Значит, мальчики-девочки, я вас жду через двадцать

минут возле дома Олега, – подошла к ним Моя Длина. – Пока вы пойдете к Катьке, забегу свою бабушку проведать.

– Договорились, – кивнули ребята.

– О чем это вы там договорились? – хлопнул Марат Ахметов по плечу Олега и Тему.

Олег удар Ахметова выдержал. Маленький Тема едва не свалился.

– Ты все-таки поосторожней, – сказал он Марату.

– Ну да! – захохотал тот. – Мы же с тобой в разных весовых категориях.

И, не тратя больше времени на юных детективов, он стал протискиваться по лестнице к первому этажу.

Дело в том, что здание две тысячи первой школы уже давно находилось в аварийном состоянии. Денег на капитальный ремонт все никак не выделяли. Директор и его доблестный заместитель по хозяйственной части Арсений Владимирович ремонтировали школу по частям. В последнее время, по словам директора, «встала одна из лестниц». То есть лестница еще пока вроде была цела, однако грозила в любой момент рухнуть. Поэтому Арсений Владимирович перекрыл к ней доступ. Теперь питомцы две тысячи первой пользовались только одной лестницей, и перед началом уроков, а также в конце занятий на ней возникала ужасная толчея. Те, кто поздоровее, проталкивались к гардеробу почти сразу. Остальные ропща дожидались своей очереди. Особенно тяжело приходилось импульсивному Женьке. Деятельная его

натура неизменно восставала против любых вынужденных простоев и ожиданий.

– Вот черт! Опять засели!

Взмахнув сразу обеими руками, Женька съездил легонько по уху Тему и припечатал к стене зазевавшегося Мишку Сидорова.

– Ты что, козел? – едва устоял на ногах Мишка.

– Не! Я случайно! – отозвался с обезоруживающей улыбкой Женька.

– У него энергия совершенно неуправляемая, – потер ухо Тему.

– Да ладно вам, – отмахнулся Женька, случайно угостив при этом легоньким тумакон Катю. – Я же не нарочно.

– Если еще раз взмахнешь хоть одной конечностью, пеняй на себя, – предупредила девочка.

Женька вздохнул и начал изо всех сил стараться спокойно стоять на месте. Толпа питомцев две тысячи первой томительно медленно тянулась вниз.

Пока пятеро друзей сидели на лестнице, Лешка Пашков уже достиг раздевалки. План его был прост. С той самой минуты, как пятеро друзей приняли его в свою команду, Лешка задался целью как можно чаще доказывать собственную незаменимость. Раздевалка, по его мнению, могла положить неплохое начало. Ринувшись туда первым, Пашков намеревался взять пальто и куртки для всей компании. Тогда Олег и его друзья сразу же убедятся, насколько им стало легче

жить с Лешкой. Теперь время, которое они раньше тратили на прорыв в гардероб, можно будет посвятить детективной работе.

Входя в распахнутую дверь раздевалки, Лешка, словно бы наяву, слышал восхищенные возгласы пятерых друзей. Вот они спускаются, а он, Пашков, уже держит наготове их куртки вместе со всякими шапками и шарфами. И небрежно так говорит:

– Скорей одевайтесь, ребята. Некогда нам тут торчать.

Тут в мысли Пашкова ворвался суровый оклик гардеробщицы:

– Вошел, так не зевай. Сейчас тут такое начнется! – И она с тревогой прислушалась к шуму на лестнице.

Лешка мигом нашел собственную куртку. Рядом висела Каткина шуба из козлика. Он подхватил и ее. Танино пальто тоже нашлось достаточно быстро. Дальше дело пошло сложней. Олег ходил в утепленной джинсовке. Но таких курток, к досаде Пашкова, обнаружилось целых семь штук. «Какую же брать?» – задумался Лешка. Шум с лестницы доносился все ощутимей. Медлить было нельзя. Через полминуты сюда ворвутся озверелые орды. Вдруг Лешка сообразил. Шапки! Вот выход из положения. Шапку Олега он уж как-нибудь узнает.

Лешка сунул руку в карман одной из джинсовок. Шапки не оказалось. Он пошарил в рукаве. Шапка была чужой. Пашков засунул ее обратно и принялся за исследование дру-

гой куртки.

– Попался! – завопила вдруг за его спиной гардеробщица. – Вот кто, значит, у нас тут вторую неделю карманы чистит!

– Да я совсем не... – пробовал оправдаться Лешка.

– Счас директор придет, разберемся! – перебила гардеробщица.

Лешка тут же просек, что обстановка складывается неблагоприятная, и рванулся к выходу. Но дверь гардероба захлопнулась перед его носом. Снаружи щелкнул навесной замок.

– Сиди и не рыпайся! – приказала гардеробщица и удалилась в сторону директорского кабинета...

Когда девятый «В» наконец достиг вестибюля, Пашков, как дикий зверь в зоопарке, метался за решеткой. Снаружи толпились ученики других девярых и десятых классов.

– Лешка, ты почему там? – закричал Боря Савушкин.

– Заперли, – ответил Пашков.

– Ворует он, – принялся объяснять широкоплечий Васька из десятого «А». – Две недели не могли поймать.

– Это кто ворует? – вмиг оказался Марат Ахметов возле Васьки. – А ну, повтори.

В вестибюле повисла тревожная тишина. У содружества девятого «В» частенько возникали свои внутренние конфликты. Однако перед лицом внешнего врага класс превращался в монолитную и практически несокрушимую силу.

Впервые это качество проявилось, когда нынешний девятый «В» был еще вторым «В». Кто-то из тогдашних одиннадцатиклассников походя угостил подзатыльником Мишку Сидорова. Второй «В» с криками «наших бьют!» ринулся на защиту обиженного и так потрепал одиннадцатиклассника, что с той поры никому уже не хотелось связываться с бурным содружеством.

– Я спрашиваю: про кого ты сказал, что он ворует? – тоном, не предвещающим ничего хорошего, осведомился Марат.

Васька молчал. Часть параллельных десятых классов дипломатично отошла в сторонку. Мальчики из девятого «В», наоборот, сгруппировались. Даже Темыч, который был ниже всех в классе, выпятил впалую грудь и агрессивно сжал кулаки. Правда, при этом на всякий случай укрылся за спиной долговязого Женьки.

Васька из десятого «А» с ответом не торопился. Он думал немного помедлить, а потом вроде бы как сказать, что, в общем, точно не знает, воровал Пашка в гардеробе или нет. Таким образом и достоинство было бы соблюдено, и конфликт исчерпан. Но тут из стана не отступивших десятиклассников раздался призыв:

- Хватит с этим «В» нянчиться! Проучим их как следует!
- Ну-ка, быстро признай, что Пашков наш кристально чистый! – тем временем потребовал Марат от Васьки.
- Да честнее нашего Лешки вообще во всей школе нет, –

подогрел его Боря Савушкин.

– Как бы не так! – ощущая за спиной поддержку своих, хохотнул Васька. – До того честный, что по карманам лазает!

– Ну, все, – грозно проговорил Марат. – Ты этого сам хотел.

В следующий миг Васька упал. На Мишку Сидорова надели двое. Марат устремился на выручку. Женька тоже вступил в сражение.

– Мара-атик! – забыв о недавних обидах, захлопала в ладоши Моя Длина. – Какой замогильный удар!

Применив хитрый прием, Марат поверг на пол вестибюля четверых десятиклассников.

– Осторожно! Сзади! – крикнул в это время из своего заточения Пашков.

Марат развернулся и с ходу уложил еще двоих.

– Улет, Маратик! – одобрила Школьников.

– Не ори, работать мешаешь, – ответил Ахметов и отправил в нокдаун настырного Ваську из десятого «А».

...Пять минут спустя на место происшествия прибыли гардеробщица, директор Михаил Петрович и его заместитель по хозяйственной части Арсений Владимирович. К этому времени ограниченный контингент девятого «В» в лице Марата Ахметова, Бори Савушкина и еще нескольких добровольцев успешно завершал воспитательную работу над двумя десятками классами. Лешка Пашков следил из своей темницы за тылами, время от времени предупреждая своих о

возможной опасности.

– Это еще что такое? – окинул Михаил Петрович растерянным взглядом поле боя.

– Да уж, Петрович, – ответил Арсений Владимирович. – Такого у нас с тобой еще вроде не приключалось.

Гардеробщица вообще была не в силах произнести ни слова.

– Отставить! – по-военному грянул Арсений Владимирович.

Бой прекратился. Раскрасневшиеся участники испуганно посмотрели на вновь прибывших.

– Приказываю освободить вестибюль, – последовала новая команда Арсения Владимировича.

– Мы не можем, – отвечали ему ребята. – Одежды нету.

– Почему нету? – не понял директор.

– Раздевалка заперта, – раздался нестройный хор.

– Зачем? – вступил в беседу Арсений Владимирович.

– Я же, Петрович, тебе говорила: жулика поймала, – обрела дар речи гардеробщица.

– Так где же жулик? – удивленно спросил Михаил Петрович.

– Вон там, – указала гардеробщица на Пашкова, который прижался носом к металлической сетке.

Директор посмотрел на него.

– Ты?

– Я, Михаил Петрович, – ответил Лешка, – но я не вор.

– Он не вор, – немедленно подтвердили ребята из девятого «В».

– Я своим хотел куртки взять, а меня заперли! – крикнул Лешка.

– Не ври! – рассердилась гардеробщица. – Я сама видела! Ты по карманам шарил!

– Я шапки искал, – пытался объяснить Лешка.

– Какие шапки? – любопытствовал Арсений Владимирович.

– Чтобы куртки найти, – отозвался Пашков.

– Неужели ты свою куртку не знаешь? – с удивлением посмотрел на него директор.

– Свою знаю, а их нет, – развел руками Пашков. – Потому что их много.

– Кого много? – окончательно был сбит с толку Михаил Петрович.

– Курток! – выкрикнул Лешка.

– А зачем тебе много? – простонал Михаил Петрович. «Господи, – пронеслось у него в голове. – Когда же этот Пашков наконец окончит школу!»

– Мне много не нужно, а ребятам нужно, – продолжал Лешка.

– Михаил Петрович! – дошло наконец до Кати. – Это он для нас хотел куртки взять.

– А зачем по карманам шарил? – вновь подала голос гардеробщица.

– За шапками, – бодро изрек Пашков.

– Опять шапки! – схватился за голову директор.

– Слушай, Петрович, тут что-то не то, – тронул его за локоть Арсений Владимирович.

– Мне тоже так кажется, – согласился директор. – Пашков, конечно, ученик сложный, но...

– Лешка у нас самый честный, – подхватил Марат Ахметов.

– Откройте дверь, – повернулся директор к гардеробщице.

Пашкова освободили.

– Пошли, ребята, – протянул он пятерым друзьям куртки.

– Нет, погодите, пожалуйста, – с подчеркнутой вежливостью возразил директор. – Сперва прошу ко мне в кабинет.

Десятиклассники укрылись в гардеробе. Марат и Савушкин тоже куда-то спрятались. Так что к Михаилу Петровичу препроводили Пашкова и пятерых юных детективов. Беседа продолжалась целых тридцать минут. Директор прочел ребятам длинное наставление о «правилах пользования гардеробом в порядке очереди». Затем, несколько раз вздохнув, отпустил их по домам.

– Неплохое начало, – едва оказавшись за пределами школы, проворчал Тема.

– Да я же хотел как лучше, – оправдывался Пашков. – Взял бы ваши куртки, мы бы сэкономили время для дела.

– У тебя, Лешенька, одни «бы», – усмехнулась Катя. – Не человек, а сплошное сослагательное наклонение.

– В общем, Лешка, – сурово взглянул на него Олег, – или кончай со своими выходками, или...

– Да какие выходки! – возмутился Пашков. – Я вам хотел оказать услугу, чтобы вы в раздевалку не прорывались, а теперь, выходит, еще и виноват.

– Естественно, виноват, – подтвердил Тема. – Из-за кого мы попали в директорский кабинет?

– Откуда я знал, что гардеробщица психованная! – защищался Лешка.

– Да ладно вам, – вступился за него Женька. – Со всеми иногда бывает.

– Главное, чтобы не было постоянно, – снова заговорил Олег.

– Не будет, – заверил его Пашков. – Я такой человек. Учусь на всем. Даже на ошибках.

– Что-то не видно, – шепнула Катя на ухо Тане.

Девочки прыснули.

– Вот за то, что ты нас подвел, пойдешь для Катькиной бабки хлеб покупать, – придумал Темыч наказание для Пашкова.

– И пойду, – немедленно согласился тот.

– Ну уж нет! – запротестовала Катя. – Я лучше сама. Иначе он моей бабке какой-нибудь отравленный батон купит. Или булочная взорвется. Или еще что-нибудь...

– Как хочешь, – обиженно посмотрел Пашков на черноволосую девочку. – Могу и не ходить.

– В общем, хорошенечкое у нас начало расследования, – морщась тер спину Темыч. В бою за честь Пашкова ему перепало несколько хороших ударов. Теперь Тема пытался определить, не пострадали ли у него от этого внутренние органы.

– Опять он себя ощупывает! – не укрылись от Кати маневры мальчика. – Может, мы тебя, Темочка, сразу отведем в Склифосовского, чтобы ты нам не отравлял жизнь?

– Саму себя отведи, если хочешь, – сердито проговорил Тема, но спину оставил в покое.

Ребята дошли до угла Портняжного и двинулись вниз по Большой Спасской улице. Она представляла собой явление весьма необычное для центра Москвы. Сразу же после старинного приземистого здания Спасских казарм, выстроенных еще при Екатерине Второй, начинались хаотично разбросанные блочные многоэтажки. Прохожих словно бы вдруг переносило с Садовой-Сухаревской в какой-нибудь спальный район города. Лишь несколько уцелевших особняков и доходных домов конца прошлого века не давали забыть, что находишься в центре Москвы.

Впрочем, Олег и его друзья иной Большой Спасской и не знали. Хотя тут родились, ходили в один и тот же детский сад, с младшей группы которого велся отсчет их дружбы, затем вместе пошли в первый класс «В» две тысячи первой школы и вот уже благополучно оканчивали первое полуго-

дие девятого. Широкий многоподъездный дом четырех друзей Олега стоял в конце Большой Спасской. Катя и Женька жили во втором подъезде, а Темыч и Таня – в четвертом. Башня из розового кирпича, где обитал Олег, располагалась на углу Портняжного переулка. Пашков на Садовую-Спасскую переехал позже. Он появился в две тысячи первой лишь в конце второго класса.

Дойдя до булочной, которая находилась как раз напротив широкого многоподъездного дома, Катя быстро купила хлеб.

– Ждите меня. Я сейчас, – скрываясь в подъезде, сказала она.

– Я, пожалуй, тоже домой забегу, – направились Таня к своему подъезду. – Надо маме оставить записку, что мы сидим у Олега.

– И к моей тогда загляни, – попросил Тема.

– Ладно, – кивнула светловолосая девочка.

– А у меня все равно предки на работе, – сказал Женька. – Когда приду, тогда и приду.

Васильевы-старшие настолько привыкли к частым исчезновениям сына, что начинали тревожиться лишь после одиннадцати вечера.

– С Машкой-то как мы договорились? – поглядел Пашков на Олега.

– Она должна нас ждать у меня во дворе, – объяснил тот.

– Тогда пошли, – заторопился Пашков.

– А девчонки? – строго взглянул на него Тема.

– После догонят, – хотелось Лешке скорее увидеть Мою Длину.

– Нет! – решительно возразил Олег. – Подождет.

– Хорошо, хорошо. Как скажешь, – был вынужден покориться Пашков.

Тут как раз появилась Катя.

– Вечно бабушке моей все не так, – поделилась она с друзьями. – Вчера я принесла ей хлеб слишком черствый. А сегодня, видите ли, чересчур свежий.

Катина бабушка в прошлом была известной актрисой. Теперь же, в отсутствие привычной славы и поклонников, постоянно старалась привлечь к себе внимание домашних. Больше всего доставалось, конечно, Кате, ибо ее родители по будним дням пропадали на работе.

– Хочешь не хочешь, а ты теперь для своей бабки единственная публика, – с многозначительным видом отметил Тема.

– Мне от этого не легче, – сердито свела Катя густые черные брови. – Я, между прочим, человек, а не художественный академический театр.

– А давай, Катька, я к твоей бабушке как-нибудь в гости зайду? – вполне искренне предложил помощь Пашков. – Мы бы с ней поговорили...

– Если Лешка зайдет, бабке точно настанет каюк! – захотел Женька.

– Ничего подобного, – ответил Пашков. – У меня всегда

с пожилыми отличный контакт.

– Знаем, знаем, – хмыкнула Катя.

Олег, Темыч и Женька тоже засмеялись. Бабушка Пашкова в прошлом году целый месяц провела в постели с сотрясением мозга. По классу тогда ходили упорные слухи, что случилось это благодаря Лешке и его младшему брату Сашку, которым каким-то образом удалось уронить на старушку секцию стенки.

– Не хочешь, не надо, – легко отказался Пашков от визита к Катиной бабушке. – В конце концов это твои проблемы.

– Вот именно, – подтвердила черноволосая девочка.

– Пошли, – наконец появилась Таня. – Твоя мама, Темыч, предупреждена, – добавила она.

Все шестеро торопливо двинулись вверх по Спасской. Вскоре они уже свернули во двор Олега. Там их ждала Моя Длина.

– Машка-а! – бросился к ней Пашков.

– Чего это он тут делает? – спросила Моя Длина у Олега.

– Я теперь тоже буду искать воров, – торопливо проговорил Пашков.

– Мы его приняли, – подтвердил Олег.

– Дело ваше, – передернула Школьниковы плечами.

– Между прочим, Лешка для тебя старается, – вступился Тема, совершенно при этом забыв, как недавно сам возражал против кандидатуры Пашкова.

– Тоже нашелся защитник, – демонстративно взглянула

на Темыча сверху вниз Моя Длина.

Тот надулся, но ничего не ответил. Маленький рост и чересчур детская для его возраста внешность приносили Темычу немало страданий. Правда, согласно семейному преданию Мартыновых, почти все мужчины в этом роду до шестнадцати лет росли очень плохо. Зато потом резко вытягивались, мужали и в дальнейшем пользовались огромным успехом у слабого пола. Темычу больше всего нравилась история прапрапрадеда, который в семнадцать лет резко вырос до двух метров, а потом подался в гусары и прославился лихими подвигами. Так что будущее рисовалось потомку гусара в самых радужных тонах. Но от этого в настоящем ему было не легче.

Пробормотав себе под нос что-то про «всяких дылд, которые вечно во все суются», Тема вошел вслед за Олегом в подъезд. Вся компания зашла в грузовой лифт.

– Кто с Вульфом пойдет гулять? – посмотрел Олег на друзей, когда они вылезли из кабины.

– Давай я! – вызвался Лешка Пашков. – У меня тоже раньше была собака.

– Нет, я, пожалуй, сам, – тут же решил Олег.

Он слишком любил своего пса, чтобы доверить его судьбу Лешке. Остальные тоже считали Вульфа полноправным членом своей команды. Несколько раз он наводил их на след преступников. А однажды помог друзьям отыскать Олега, которого похитили.

Едва юный хозяин отворил дверь, коричневая такса, радостно поскуливая, бросилась навстречу.

– Вульф! – нагнулась к нему Таня.

Тот немедленно облизал ей лицо. После Олега она была у Вульфа самым любимым человеком на свете.

– Какая собачка! – засюсюкала Моя Длина. – Обожаю таких чудненьких песиков!

Мужественный Вульф к подобному обращению не привык. Высокомерно взглянув на Школьникову, он три раза подряд громко чихнул и первым направился в просторную гостиную.

– Странная у тебя собака, Олег, – оскорбленно проговорила Моя Длина. – Между прочим, ротвейлер охранника у матери в магазине меня очень любит. А он на всех самых престижных выставках всегда завоевывает золотые медали.

– Кто завоевывает? Охранник? – развеселился Женька.

– Ротвейлер, – сбросив пуховую куртку, ответила Моя Длина.

Остальные тоже разделись и вошли в гостиную. Тут Компания с Большой Спасской собиралась чаще всего. Во-первых, ни у кого из пятерых не было такой просторной квартиры. Кроме того, Олег жил ближе всех к школе, и четверо друзей забегали к нему после уроков на пару часиков вроде как по дороге домой. Родители Олега с утра пропадали в собственной фирме и возвращались не раньше семи вечера. Единственное условие, которое ставили Беляевы-стар-

шие, это чтобы к их приходу посторонних в квартире не было. Папа Олега, Борис Олегович, утверждал, что для восстановления сил и работоспособности ему дома нужна тишина.

Пятеро друзей расселись по привычным местам. Трое – на диване, двое – по креслам. Вульф залез на диван рядом с Таней.

– А нам с Машкой куда приземлиться? – растерянно встал Пашков посреди гостиной.

Тут только юные детективы сообразили, что Школьниковой и Лешке сесть не на что.

– Сейчас принесу, – пошел Олег на кухню за стульями.

– Что-то, смотрю, у вас для приема гостей комната не приспособлена, – дождавшись его прихода, сказала Моя Длина.

– У нас-то как раз приспособлена, – ответил Темыч вместо Олега.

Юные детективы украдкой переглянулись. Каждый из пятерых подумал сейчас об одном и том же. Возможно, предстоящее расследование будет интересным. Однако привычный уклад Компании с Большой Спасской явно нарушился.

– Где же приспособлена, – ничуть не смутилась Моя Длина. – Во всех приличных гостиных кресел должно быть на восемь-девять человек.

– Почему именно на восемь-девять? – удивилась Катя.

– Так принято, – покровительственно проговорила Школьникова.

– Кем? – спросила Таня.

– Людьми, – не столь уверенно, как прежде, отозвалась Моя Длина.

Заглянув в свой кожаный рюкзачок, она извлекла на свет сигарету и зажигалку.

– Ой, Машка! Покурим! – полез в карман джинсов Пашков. – У меня твой любимый «Парламент», – гордо продемонстрировал он сине-белую пачку.

– Я теперь перешла на «Труссарди», – потрясла Моя Длина перед носом Пашкова черной пачкой, выделанной под кожу. – Остальное курить вульгарно.

Лешка с тяжелым вздохом засунул в рот сигарету «Парламент». Ему стало еще яснее, что поднять его акции в глазах Школьниковой может только удачное расследование.

Моя Длина уже щелкнула позолоченной зажигалкой, но Олег решительно произнес:

– Курить только на лестнице! Если вы с Лешкой здесь надымите, меня потом предки сожрут.

– Я так не могу, – томно воздела Моя Длина глаза к потолку. – Конечно, давно бы бросить пора. Но нервы ни к черту. И еще это ограбление. Так что уж извините.

Она вновь щелкнула зажигалкой.

– Потерпишь, – сказал ей Тема. – У нас, между прочим, тут свои правила.

– Ну и домик! – скривилась Моя Длина и спрятала сигарету в коробку.

– Да пошли, Машка, покурим на лестнице. – Пашков был

рад хоть такой возможности побыть наедине с возлюбленной.

– Вот и шуруй, – обдала его новой волной презрения та. – На лестницах в уголках одни только дети курят. А я уж как-нибудь потерплю до дома, раз тут такое гостеприимство.

– Тут не гостеприимство. Мы о здоровье думаем, – сказал Темыч.

– Кто не курит и не пьет, тот здоровеньким умрет, – не полезла в карман за словом Моя Длина.

– Господи, – вздохнула Катя. – Теперь он еще и с ней препирается.

– Слушайте, мы когда-нибудь делом займемся? – призвал всех к порядку Олег.

– Действительно, – уже исходил от нетерпения Женька.

– А с Вульфом гулять? – напомнила Таня.

– Может быть, ты? – посмотрел на нее Олег.

– Ладно, – поднялась с дивана светловолосая девочка.

Вульф выскочил за нею в переднюю и выразительно покопсил на тумбочку, где лежали его поводок и ошейник.

– Пошли, пошли. – Таня быстро натянула на себя куртку и шапку.

– А я все-таки пока покурю, – направился Пашков на лестницу.

– Ладно уж, я тоже, раз тут такие условия, – сменила Моя Длина гнев на милость.

Пашков тут же расплылся в счастливой улыбке. Они

ушли.

– Н-да. Обстановочка у нас складывается, – дождавшись, пока за ними закроется дверь, сказал Тема.

– Вечно ты всем недоволен, – ответила Катя, однако и ей был явно не по душе сумбур, внесенный Моей Длинной и Пашковым.

– А нельзя как-то так сделать, чтобы дело о краже расследовать, но без этих двоих? – кинул Женька мечтательный взгляд на Олега.

– Замысел интересный, но нереальный, – усмехнулся тот.

– А с ними мы как пить дать попадем в историю, – начал вновь нагнетать атмосферу Тема. – Чует мое сердце...

– Хоть бы разок твое сердце почуяло что-то хорошее, – страдальчески закатила глаза Катя.

– Я вас просто предостерегаю, – с важностью изрек Тема.

– В общем, во многом ты прав, – поддержал друга Олег. – Из-за новых людей это дело у нас будет самым опасным.

– Кроме того, нам еще неизвестно, кто грабанул их квартиру, – ободрила Тему поддержка Олега. – Ахметов, конечно, наплел с три короба. Но я лично совершенно не исключаю, что это может быть делом рук какой-нибудь мафии.

– Вот хорошо бы! – выкрикнул Женька. – Мы еще с вами ни разу не накрывали мафию.

– Как бы она нас не накрыла, – охладил его пыл Темыч.

– Нам не впервой. Одолеем и мафию, – ничуть не испортили Женькиного настроения слова Темы.

– Справимся или нет, покажет будущее, – очень серьезно проговорил Олег. – Но попробовать не мешает.

– Еще бы! – носился Женька взад-вперед по гостиной. Он никогда не мог долго пребывать в неподвижности. В младших классах он раза по три-четыре за урок выскакивал из-за парты и принимался бегать. Учительницу это жутко бесило. Но потом она поняла, что иначе у Женьки прекращается мыслительный процесс, и смирилась.

– Ты сейчас что-нибудь сокрушишь, – предупредил Олег.

– Ни фиги, – отмахнулся Женька. – Ты же знаешь: я аккуратный.

Темыч как раз встал на ноги. Он вспомнил, что еще не помыл руки после школы. А так как сейчас свирепствует эпидемия гриппа и дифтерии, то надо особенно бороться с бактериями. Однако до ванной ему удалось дойти не сразу. Прежде чем это случилось, маленький Темыч был случайно подсечен Женькой и свалился прямо на Катю.

– Дурак! – завопила девочка.

– Я тут ни при чем, – поднялся на ноги Тема.

– Хорошо еще, что ты маленький, – уже успокоилась Катя. – Иначе бы раздавил.

– Не знаю уж кто тут маленький, а я лично нормального среднего роста, – надулся Тема.

– Прекратите! – спешно вмешался Олег.

– Что тут такое, мальчишки-девочки? – вернулась Моя Длинна.

За нею уныло плелся Пашков. По-видимому, уединение с предметом страсти не принесло ожидаемых результатов. Зато от обоих исходил густой табачный дух.

– Ну все. Теперь можно начинать, – плюхнулась Моя Длина в кресло, где обычно сидел Тема.

Тому пришлось искать себе пристанище на жестком кухонном стуле.

– Садись, Темка, – обрадовался Пашков. – Будем рядом.

– Только дыши, пожалуйста, в другую сторону, – предупредил Тема. – А то от тебя несет, как от никотинового завода.

– Какие-то вы все нервные, – заботливо поглядел на него Лешка. – Я тебе принесу потом книгу об укреплении психики.

Темыч уже намеревался ему ответить, что против таких, как Пашков, никакая книга не поможет. Но тут пришли Таня и Вульф.

– Теперь действительно можем начать, – сказал Олег. – Танька, садись быстрее. А ты, Машка, рассказывай.

Чувствуя, что внимание присутствующих сейчас целиком направлено на нее, Моя Длина хотела было принять какую-нибудь изысканную позу. Однако она почти тут же вспомнила про свое убогое одеяние и, отложив выпендраж до лучших времен, начала рассказывать.

История оказалась весьма интересной. Моя Длина жила в Докучаевом переулке, который шел параллельно Портняж-

ному, на восьмом этаже одного из новых высоких домов. Родители Машки были давно в разводе. Население трехкомнатной квартиры составляли Моя Длина, ее мать и бабушка. С тех пор как бизнес у Зинаиды Николаевны пошел в гору, она мечтала расширить жилплощадь. И вот несколько месяцев назад ей удалось купить соседнюю двухкомнатную квартиру. Мама Моей Длины затеяла грандиозный евроремонт. По ее проекту две квартиры должны были превратиться в одну огромную четырехкомнатную с внушительных размеров холлом-прихожей, залом для приема гостей и двумя ванными. В одной из ванн должна была расположиться наимоднейшая душевая кабина чуть ли не с дистанционным управлением и встроенным компьютером с различными программами для мытья и массажа. Вторая ванная комната отводилась под ванну «джакузи» размером с небольшой бассейн. Далее Моя Длина перешла к детальному описанию двух унитазов, которые, по ее словам, представляли собой «последний писк европейской сантехнической моды».

– И чего? Оба сперли? – не выдержал утомительных описаний Женька.

– Почему сперли? – удивилась Моя Длина.

– Так они кучу денег, наверное, стоят, – продолжал долговязый мальчик.

– Это уж точно, – вскинула голову Школьников.

– Значит, плакали достижения сантехнической европейской мысли, – ехидно сощурилась Катя.

– Да ничего не плакали, – возразила Моя Длина. – Там все на месте. Мать первым делом в квартире такую дверь металлическую соорудила. Ее даже динамитом не подорвешь.

– Это смотря сколько динамита положить, – заспорил Пашков. – Я, если как следует рассчитаю, любую дверь подорву.

– Вместе с домом, – не удержалась от колкости Катя.

– Вы слушать дальше меня собираетесь? – оскорбленно спросила Моя Длина. – А то могу и уйти.

– Да мы все слушаем, слушаем, а никак не дойдем до того, что украли, – в который раз вскочил на ноги Женька.

– Украли не там, а в другой квартире, – пояснила Школьников.

– А та-то тогда при чем? – удивились юные детективы.

– При том, что мы с бабкой и матерью на время ремонта сняли другую квартиру. В нашем же подъезде. На последнем этаже, – внесла ясность Моя Длина.

– Ну наконец-то доехали! – очень обрадовался Женька. – Давай, Машка, скорей рассказывай!

– А ты меня не подгоняй, – рассердилась Школьников.

– Действительно, Женька, – строго посмотрел Олег на друга.

– Ладно, молчу, – кивнул тот. Он и сам уже понял: главная их задача – вытянуть из Машки как можно больше подробностей.

– Ну, успокоились, мальчики-девочки? – обвела Школь-

никова взглядом всю компанию. – Тогда слушайте самое главное.

Все затихли и подались вперед. Теперь Машку ни в коем случае нельзя было перебивать.

Глава III

На месте преступления

– Ну так вот, – медленно проговорила Моя Длина. – В субботу с утра мы с матерью собрались на дачу. Из-за ремонта целый месяц не ездили. А тут наконец удалось выбраться. Бабку взяли. Сели в машину, а она не заводится. Мать прямо в бешенстве. Только что «БМВ» купила, а он, как морозы, ни с места. Денег содрали кучу. Говорят, модель к нашему климату адаптирована. Ну, и надули. Мать сказала, что следующую тачку будет прямо в Германии брать на фирме.

Катя и Таня переглянулись. Лирические отступления Моей Длины успели порядком их утомить. Олег легонько ткнул в бок Женьку. Как бы там ни было, лучше Школьникову больше не перебивать. Тогда она скорее дойдет до сути.

– В общем, все-таки завелись и поехали, – снова заговорила Моя Длина. – Хотели в воскресенье сразу после обеда возвратиться в город. Но у бабки моей убежал кот. Пришлось его искать до самого вечера. Потому что он очень редкой породы. Помесь сиамской кошки с кем-то еще.

– Теперь про кота, – с трагическим видом прошептал Женька в самое ухо Олегу.

– Терпи, – отозвался тот одними губами.

– Мурзика уже записали участником на международную

выставку, – вовсю развивала Моя Длина кошачью тему. – Сами понимаете, терять нам его было совершенно нельзя.

– Ну и нашли? – на сей раз не выдержала Катя.

– Сам пришел, – отозвалась Моя Длина. – В общем, приедем вчера домой где-то около восьми. Мать открывает дверь и...

– Чего, Машка, труп? – блеснули глаза у Пашкова.

– Хуже, – ответила Школьниковой.

– По-моему, когда труп, хуже некуда, – возразил Тема.

– Посмотрел бы, что у нас там творилось, тогда бы сам убедился, – ответила Моя Длина.

– Посмотреть – это мы пожалуйста! – охотно поднялся Женька из кресла. – Бежим, ребята!

– Да погоди ты! – прикрикнул на него Олег. – Что дальше-то было, Машка? – повернулся он к Школьниковой.

– Дальше – ужас! – воскликнула та. – Два компьютера, телики, видео – все подчистую!

– Ничего себе! – выдохнули ребята.

– Компьютеры были последней модели, хотя теперь-то какая разница, – вздохнула Машка. – Технику унесли, – начала она загибать пальцы. – Шубы с вешалки – тоже. С остальными шмотками пока непонятно. Эти гады из шкафов все вытряхнули. Я даже найти не смогла что-нибудь в школу надеть. Так в дачном и поперлась.

– Говоришь, шкафы вывернули? – переспросил Олег.

– И шкафы, и комоды, и ящики. А на кухне даже специи

из баночек высыпали.

– Это уже интересней, – блеснули за стеклами очков глаза у Олега.

– Кому как, – не разделила его воодушевления Моя Длинна.

– Не обижайся, – примиряюще улыбнулся Олег. – Просто мне теперь кое-что ясно.

– Да? – удивилась Школьников.

– Именно, – продолжал Олег. – Во-первых, почти уверен, что из одежды у вас, кроме шуб, ничего не пропало.

– Я лично совсем не убеждена, – с большим сомнением проговорила Школьников. – Правда, следователь из милиции нам сказал то же самое.

– Вот видишь! – вмешался Пашков. – Компания с Большой Спасской никогда не ошибается! Да мы, Машка, раскроем твоё ограбление раньше милиции!

– Помолчи, – жестом остановил его Олег.

– Хорошо. Хорошо. Как скажешь, – смиренно произнес Лешка.

– Я почему говорю про шмотки, – продолжал мальчик в очках. – Во-первых, жуликам с ними возиться невыгодно.

– Ну, извини, – обиженно воскликнула Моя Длинна. – У нас с матерью все шмотки дизайнерские. Между прочим, из лучших бутиков.

– Если бы они еще с матерью понимали, куда и как их носить, – улучив момент, когда Школьников смотрела в дру-

гую сторону, шепнула Катя на ухо Тане.

– Таким, как они, имиджмейкер нужен, – успела ответить Таня.

– Вы что это там, девочки? – не укрылось их перешептывание от Школьниковой.

– Тебе сочувствуем, – тут же нашлась Катя.

– Да уж не расстраивайтесь так, – приняла ее слова всерьез Машка. – Урон нам, конечно, с матерью нанесли. Но не очень большой.

– Два компьютера! Всю остальную технику! – воскликнул Темыч. – И еще шубы с вешалки! И ты говоришь, что урон небольшой! Это же на несколько тысяч долларов, – мигом прикинул он.

– По сравнению с тем, что могло случиться, это все мелочи, – продолжала Школькова.

– Вот, вот, – скорбно покачал головой экономный и хозяйственный Тема. – Пока наша российская буржуазия несколько тысяч долларов будет считать за мелочь, мы никогда не построим настоящего капитализма.

– Та-ак, – протянула с трагическим видом Катя. – Сейчас нам Темочка прочтет лекцию по экономике.

– И вообще, не твое дело, какие мы с матерью деньги за что считаем! – подхватила Моя Длина.

– Между прочим, это, по-моему, ты к нам за помощью обратилась, – посмотрел на нее исподлобья Тема.

– Быстренько прекращаем споры и занимаемся делом, –

торопливо навел порядок Олег. – Ясно, что воров интересовали не шмотки, пусть и дизайнерские. Во-первых, продать такие вещи довольно трудно. А потом, если бы грабители полезли за ними, то обращались бы аккуратней.

– Вот и следовательно нам сказал то же самое, – вновь подтвердила Школьникова.

– Говорю же: знай наших! – воскликнул Пашков. – Фирма веников не вяжет!

– Это называется «мы пахали», – фыркнула Катя.

– Ох, как же этот ребенок меня утомил, – посмотрела Моя Длина на Пашкова.

– Теперь дальше, – перехватил Олег инициативу. – Преступники явно что-то у вас искали, кроме компьютеров, телевизоров, аудиосистемы и шуб.

– Брюлики материны, чего же еще им искать, – внесла ясность Моя Длина. – И «зеленые».

– Нашли? – Таня широко раскрыла огромные голубые глаза.

– В том-то и дело, что нет, – ответила Школьникова. – Перед тем как нам ехать на дачу, мать будто бы что-то почувствовала. Она добежала до «Бета-банка» и все свои драгоценности положила в сейф.

– До «Бета-банка»? – разом выдохнули ребята.

Этот банк находился в Докучаевом переулке, прямо напротив дома Моей Длины. Кроме того, с ним было связано одно из самых опасных расследований Компании с Большой

Спасской. Школьников, разумеется, об этом помнила.

– Там теперь такая охрана, что надежнее места для хранения ценностей и не придумаешь, – сказала она. – Так что ворам только одна мелочевка досталась. Но все равно...

Школьников умолкла. Остальные тоже не торопились продолжать разговор. Всем пятерым было ясно: в квартиру залезли не случайные воры. Во-первых, они выследили, когда хозяева уезжают на дачу. А во-вторых, судя по вывернутым шкафам и разгромленной кухне, преступники рассчитывали поживиться драгоценностями. Их многие стали прятать в банках с крупами или в сахарном песке. Олег даже слышал про одну женщину, которая, уезжая на отдых, зарыла какие-то уникальные старинные серьги в коробку со стиральным порошком «Омо». Перед приездом счастливой обладательницы ювелирной реликвии заботливый муж решил выстирать белье и засыпал серьги вместе с порошком в машину. Все разъяснилось лишь после того, как стиральную машину заклинило посередине программы.

– Слушай, Машка, – первым нарушил Олег молчание. – А до «Бета-банка» где твоя мать держала свои бриллианты?

– Тебе-то какое дело? – мигом насторожилась Школьникова.

– Не доверяют нам, – нараспев проговорила Катя.

Моя Длина покраснела.

– Ладно уж. Вам скажу. Вы же знаете: у нас обстановка старинная. Мать кучу денег вложила в ее реставрацию. Те-

перь как новенькая.

– Это к делу не относится! – выкрикнул Женька.

– Как раз относится, – не согласилась Моя Длина. – Когда столяр-краснодеревщик ремонтировал секретер, в нем обнаружилось потайное отделение. Вот там мы и хранили все самое ценное.

– А воры тайник нашли? – спросил Олег.

– Да, – кивнула Моя Длина. – Тайник был открыт. Только они зря старались. Я говорю ведь: мать все оттуда выгребла подчистую. Мы как увидели, что в квартире делается, мать сразу позвонила своему знакомому экстрасенсу. И он ей сказал, что в «Бета-банк» ее вел ангел-хранитель.

– Теперь любой чих приписывают ангелам-хранителям, – проворчал Тема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.